

УДК 82.02

UDC 82.02

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

**МИФОЛОГЕМА ГОРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
Р.Л. СТИВЕНСОНА И Р. БЕРНСА****THE MYTHOLOGEM OF MOUNTAIN IN
R.L. STEVENSON AND R. BURNS CREATIVE
WORKS**

Хитарова Татьяна Александровна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков
SPIN-код 5143-8198
*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия*

Khitarova Tatyana Alexandrovna
Cand.Philol.Sci., associate professor of the Foreign
languages department
RSCI SPIN-code 5143-8198
*FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin", Krasnodar, Russia*

В данной статье рассматривается мифологический архетип Горы в представлении народов разных эпох. Проводится сравнительный анализ архетипа Верха, конкретно Горы, в произведениях поэтов-шотландцев Р.Л. Стивенсона и Р. Бернса. Архетип Горы наполнен силой, мощью, он изменчив, ярк и являет собой архетип Верха в своём полном звучании. Гора - это и обитель покоя, и скромный свидетель происходящего, а образ отражает стремление человека подняться вверх и парить над землёй. Архетип Горы в анализируемых произведениях многогранен, непостоянен, авторы подвергают его трансформации, но в каждом анализируемом случае он несёт огромный потенциал энергии, силы, отражает и страх, и благоговение. Но вместе с тем образ Горы имеет признаки амбивалентности. Рассматриваемая мифологема анализируется и в русской сказке. Народное творчество, вероятно, более объёмно представляет суть архетипов, так как сказания, сказки, былины с течением времени подвергались модификации, изменялись, но сама суть чаще всего оставалась аутентичной. В одной из сказок именно в названии присутствует характеризующий символ - «Хрустальная гора». То есть, символ, помещаемый в название статьи, является архетипичным

In this article, the mythological archetype of Mountain is depicted in the interpretation of peoples of different epochs. The comparative analysis of archetype of Height, namely the Mountain in the R.L. Stevenson and R. Burns creative work is carried out. The archetype of Mountain has power and authority; it is changeable, bright and fully depicts the archetype of Height. Mountain is the abode of silence, modest witness, symbol reflects the desire of a man to reach height and hover over the earth. The archetype of mountain is versatile, unsteady, authors transform it, but in all cases, it accumulates the great power of energy, strength, it reflects fear and veneration. Moreover, the archetype of Mountain has all the indications of ambivalence. The examined mythologem is analyzed in Russian tales. The folklore creativity can reflect, probably, more widely the idea of archetype because legends, tales, heroic epics during time were modified and changed but the main concept often remained authentic. The analyzed symbol is in the title of the tale – “Cristal Mountain”. It means that symbol in the title of the article is archetypical

Ключевые слова: МИФОЛОГЕМА, ГОРА, АРХЕТИП, ПОЭЗИЯ, ПОЭТИКА, СИМВОЛ, ВЕРХ, СОЛНЦЕ, ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СТИХОТВОРНЫЙ ПЕРЕВОД

Keywords: MYTHOLOGEM, MOUNTAIN, ARCHETYPE, POETRY, POETICS, SYMBOL, HEIGHT, SUN, FOREIGN LITERATURE, LITERARY TRANSLATION

Doi: 10.21515/1990-4665-129-058

Как известно, мифологема – это термин, используемый для обозначения мифологических образов, которым свойственна высокая значимость и широкое распространение в разноязычной картине мира. Впервые этот термин, как и термин мифологический архетип, был введён

К. Кереньи и К. Юнгом в монографии «Введение в сущность мифологии». [9]

Гора, возвышенность для различных народов мира всегда сочетается с традиционным местом паломников и покорителей вершин, восхождение – физическое и духовное – являют собой Олимп, Эльбрус, Кармель, Фудзияма, Синай. В средневековых легендах, например, в легенде о Граале, гора Mont Savage – Гора Бога, недостижимая и святая. В христианской культуре традиционно церкви и часовни возводятся на возвышенностях, если существующий природный рельеф даёт хоть какую-либо мизерную возможность.

Вместе с тем мифологический архетип Горы обладает и ярко выраженной амбивалентностью, имеет разнообразные смысловые окраски. Так, Гора – это и место сбора ковена. В славянском и западноевропейском фольклоре – это чёрная гора, вызывающая страх и отрицание. Древнекитайское представление о мире связано с пятью священными горами, с центральной горой и четырьмя сторонами света. А нагорье К’ун – Лун – это ступенчатое восхождение к Высшему Божеству.

Итак, мифологема Горы представляет собой мощный заряд в осмыслении мира народами разных эпох.

Цель статьи – изучение уровня присутствия пространственных архетипов, мифологемы Горы в некоторых стихотворных произведениях классиков английской литературы Роберта Льюиса Стивенсона (1850-1894) и Роберта Бернса (1759-1796). Материалом для исследования послужили стихи «Вересковый мёд» Р.Л. Стивенсона и «В горах моё сердце» Р. Бернса. В данном исследовании рассматриваются стихотворные переводы С.Я. Маршака. Роберт Бернс – шотландский поэт, фольклорист настолько популярен в Великобритании, что его день рождения 25 января торжественно отмечается и в наше время, а кулинарные шедевры, упомянутые в стихотворениях, составляют одно из событий празднования.

Роберт Луис Стивенсон – шотландский писатель и поэт, является ярким представителем неоромантизма в Англии. В.А. Луков, описывая неоромантизм, считает, что «эстетическая и эмоциональная критика тех или иных сторон общественной жизни, как правило трансформируется в критику обыденного, неромантического сознания отдельного человека; обыденность или экзотичность окружающего мира зависит не от имманентно присущих ему качеств, а от мирозерцания индивида (в том числе самого автора). [4, с.390.]

Гора на протяжении эволюционного развития человека поражала его сознание. И не только сознание. Землетрясения, посредством которых могут возникать горы, несут разрушения и трагедии. Появлению горы предшествует тектонический разлом или сдвиг земной коры, выплеск большого количества энергии, которая и физически, и духовно влияет на человека. Многие символисты обращают внимание на данный образ. Человека гипнотически тянет покорять вершины, карабкаться вверх, это свидетельствует о неосознанности и сложности образа. Покорение горы всегда считалось достижением, определением выносливости, целеустремлённости.

«В древних мифологиях горы занимают важное место. Гора выступает как вариация мирового древа, модель Вселенной, в которой отражены все элементы космического мироустройства. Часто гора находится в центре мира, там, где проходит его ось («axis mundi»). Ветхозаветная традиция отмечает целый ряд гор: Синай (где Яхве открыл Моисею десять заповедей), Сион (царская резиденция пророка и поэта Давида), Оливей (трехвершинная гора, почитавшаяся как местопребывание Яхве), Мориарх (место встречи Давида с ангелом, здесь же был построен храм Соломона), Арарат (место причала Ноева Ковчега), Геризим и Эбал (горы, отражающие, как эхо, благословения и проклятия), Кармел (символ верности и плодородия). В Новом Завете гора выступает как пространство

духа: с горы Иисус Христос произносит проповеди (Нагорная проповедь). На горе Фавор Спаситель показался учеником во всей своей славе. На Елеонской горе Господь предсказывает разрушение храма в Иерусалиме и грядущий конец света. Наконец, главные события Евангелия (распятие) происходит на горе Голгофа (по преданию она располагалась прямо над черепом ветхого Адама, похороненного здесь, сюда капала кровь Иисуса Христа с его креста и омыла человечество от скверны первородного греха)». [7] Голгофа или Кальвария («Лобное место») в сакральной географии рассматривается как центр мира, мировая Гора.

«Архетип мировой горы – это образ мира, двухчастная модель Вселенной, символизирующая членение мира на две основные части – мир людей (подножие горы) и мир богов (вершина горы). ... Горы являлись священным объектом древних людей, и, как следствие этого, на равнинных местностях строились древние сооружения, символизирующие подобие священной горы, обитаемой богами – зиккураты, пирамиды, часто с храмом на вершине – древняя генетическая память о прошлом, выражение древнего архетипа и представление о том, что боги живут на вершинах гор (шумеры, майя)». [2, с.14]

«В целом Гора олицетворяет идею духовного возвышения; это место пребывания отшельников и мудрецов, подобных ницшевскому Заратустре, сфера медитации. Гора связывается с деревом жизни, лестницей, в антропологическом аспекте — с позвоночником. В космогонических мифах горы предстают как первозданная суша, явившаяся из воды. Горы — это наиболее предпочтительные места для отправления культа; там часто располагаются алтари, святилища, храмы, религиозные символы. Так, например, в Библии высоты — места поклонения языческим божествам и затем Яхве. Самым известным является библейский сюжет о получении Моисеем скрижалей завета на горе Синай. Психологические корни культа гор связаны с представлением о близости последних к небу

(и тогда гора предстает как лестница на небеса), о благотворных дождях, даруемых облаками у их вершин, о том, что горы с вулканами служат преддверием огненных недр земли. По этой причине горы считаются местожительством богов (например, индийская Кайласа, обитель Шивы; греческий Олимп), входом в верхний или нижний мир, местом обитания мертвых (локализуемым в подземных пещерах); там погребаются шаманы, там свершается прорицание и обретается откровение» [8]

О.В. Вовк считает, что «гора – величественный природный символ вечности, превосходства, постоянства, чистоты, гармонии, устремленности и духовного подъема. Во все века люди с восхищением и благоговением взирали на заснеженные пики гор, взметнувшиеся выше облаков и пронзающие небеса. Неудивительно, что у древних народов горы считались местом соединения неба и земли, обителью бессмертных богов. Вершины гор рассматривались как пуп земли, а иногда – как вход в тоннель, откуда начинается дорога в царство мертвых» [1, с. 76]. В.Н. Топоров глобально описывает гору: «мифологические функции горы многообразны. Гора выступает в качестве наиболее распространенного варианта трансформации древа мирового. Гора часто воспринимается как образ мира, модель вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства. Мировая гора трехчлена. На ее вершине обитают боги, под горой (или в ее нижней части) – злые духи, принадлежащие к царству смерти, на земле (посередине) – человеческий род» [5, с. 311]. Дж. Купер рассматривает гору как «место, где происходит общение человека с богами, а вершина горы ассоциировалась с солнцем, дождем и богами-громовержцами» [3, с. 59]

В стихотворном произведении Р. Бернса «В горах моё сердце» Гора представляет собой убежище, обитель покоя и защиты: «В горах моё сердце... Доныне я там // ... // В горах моё сердце, а сам я внизу».. В следующих строках читатель сталкивается с противопоставлением души,

сердца и тела: «Прощай, моя родина! Север, прощай // Отечество славы и доблести край. // По белому свету судьбою гоним, // Навеки останусь я сыном твоим!» - глобальное сравнение сердца, души человека, находящихся в горах, а самого человека вне их, в реальной жизни. “Farewell to the Highlands, farewell to the North, // The birth-place of Valour, the country of Worth; // Wherever I wander, wherever I rove, // The hills of the Highlands for ever I love”. Стихотворение оставляет впечатление стремительности, скорости, резвости и отчасти грусти у автора и читателя. Прославляя Родину поэт с сожалением того, что он не находится в момент речи там, описывает красоту гор: «Прощайте, вершины под кровлей снегов, // Прощайте, долины и скаты лугов, // Прощайте, поникшие в бездну леса, // Прощайте, потоков лесных голоса». Гора для автора - спасение, кров, родной дом и даже очаг., связанные с добрыми и тёплыми чувствами. “Farewell to the mountains, high-cover'd with snow, // Farewell to the straths and green vallies below; // Farewell to the forests and wild-hanging woods, // Farewell to the torrents and loud-pouring floods”.

В произведении «Вересковый мёд» Р.Л. Стивенсона мифологеме Горы также уделено внимание, он также являет собой убежище, кров, зачастую трагическое убежище: «В своих могилках тесных // В горах родной земли // Малютки-медовары // Приют себе нашли». Автор указывает на превосходство королевской власти: «Король по склону едет // Над морем на коне, // А рядом реют чайки // С дорогой наравне». Король побеждает и горы, и море, находясь физически выше моря, склон, горы возносят его вверх. «Гневно король промолвил: // - Пытка обоих ждёт, // Если не скажете, черти, // Как вы готовили мёд! // Сын и отец молчали, // Стоя у края скалы». Здесь скала – это безмолвный свидетель, молчаливый страж. “Down by the shore he had them; // And there on the giddy brink”. И далее: «Сильный шотландский воин // Мальчика крепко связал // И бросил в открытое море // С прибрежных отвесных скал. // Волны над ним

сомкнулись». Гора, скалы – предвестники определённой кары, наказания. В английском варианте горы упоминаются уже после преступного деяния воина, бросившего юношу в море. Данные строки в большей степени отражают безмолвное отчаяние отца: “And there on the cliff stood the father, // Last of the dwarfish men”.

Научно-обоснованным является сравнение образа Горы в произведении У. Голдинга «Повелитель мух». «Пространственный архетип Верха реализуется в образе горных возвышенностей. На красивом тропическом острове герои быстро обнаруживают рифы. Рифы – это подводные скалы, большая часть которых скрыта под водой, и они представляют опасность для кораблей. Таким образом на уровне пейзажа возникает мотив опасности. Это Верх, который таит в себе опасный Низ. Само описание рифов таит в себе атмосферу тревоги». [6] В данном случае возникает справедливый вопрос – Гора - это Верх или Низ? Думается, что данный образ следует анализировать в зависимости от того, какая топографическая часть берется автором за основу. В стихотворном произведении Р. Бернса однозначно автор парит, стремится и летит в горах, читатель может услышать шум ветра в ушах от захватывающей скорости. Это образ Верха. По-другому обстоит дело в балладе Р.Л. Стивенсона. Ответ не может быть однозначным. Горы – это и пещеры, которые несут убежище, и вечный покой, то есть образ Низа, а также отвесные скалы, падение с которых таит в себе предел земной жизни человека, то есть Верх трагично превращается в Низ, Горы сравниваются и с авторитарной властью, для которой нет предела - в данном случае отражается образ Верха.

«Голдинг - далеко не единственный европейский писатель, который использует мифологему горы в значении «познания истины». Так, например, у Томаса Манна на этом построен целый объемный роман со сложным философским содержанием - «Волшебная гора» (1924). В основу

положены мифы о Тангейзере и Парцифале, молодой герой Ганс Касторн - символ современного сознания, оказавшись в высокогорном санатории проходит ряд искушений и соблазнов (философские учения XX века), находя постепенно дорогу к истине. Сходный мотив звучит в романе Г. Гессе «Игра в бисер», где гора так же представлена как символ современной (модернистской) культуры с ее утонченностью, герметизмом и оторванностью от жизни. Символика горы занимает важное место в пьесах Г. Ибсена («Бранд», «Строитель Сольнес», «Когда мы, мертвые, пробуждаемся»). Восхождение представлено как духовное познание и развитие личности, чреватое срывами и падениями». [7]

Р.Л. Стивенсон использует такие определения, подходящие для данного исследования: *giddy brink* - отрывистый и крутой берег, край обрыва, вызывающий головокружение, *cliff* – отвесная скала на берегу моря, крутой склон, откос, холм, утёс, а вересковые поля словесно изображены как *red mountain* – красные от цвета вереска поля. В русском переводе это: склон, крутой берег моря, край скалы, прибрежные отвесные скалы. Таким образом, Р.Л. Стивенсон не уделяет особого внимания образу Горы в своём стихотворении в отличие от переводного варианта, сделанного С.Я. Маршаком, который делает акцент именно на образе Горы.

Оба стихотворения посредством, кроме прочего, архетипических образов Горы указывают на мощь и силу их родного Отечества-Шотландии.

Думается, представляет интерес и сравнение данных произведений с образом Горы в русской народной сказке. Народное творчество, вероятно, более объёмно представляет суть архетипов, так как сказания, сказки, былины с течением времени подвергались модификации, изменялись, но сама суть чаще всего оставалась аутентичной. В одной из сказок именно в названии присутствует характеризуемый символ - «Хрустальная гора». То

есть, символ, помещаемый в название, является архетипичным. Сюжет прост – царевич спасает дочь царя из соседнего царства. Но описание подвига заслуживает внимания. Царевна сама предлагает царевичу прогуляться по хрустальной горе, то есть в данном случае гора, а именно хрустальная, представляется слушателю – читателю романтическим местом, пригодным для встреч влюблённых. Но загадочным образом царевна исчезает, с помощью магии царевич попадает внутрь горы через маленькое отверстие, обнаруживает там царевну – то есть Гора здесь – образ убежища, сравнимый с образом тюрьмы у Р.Л. Стивенсона, из которого нет выхода. Кардинально противоположный образ отражён у Р. Бернса, у которого Гора – это ощущение счастья. Далее в сказке, получив тайное знание о том, как можно вызволить царевну, царевич проходит испытания, совершает подвиги, борется со змеем и разрушает гору способом несоизмеримо лёгким по сравнению с теми испытаниями, через которые ему пришлось пройти: «Иван-царевич победил змея о двенадцати головах, разрезал его туловище и на правой стороне нашёл сундук; в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, в яйце – семечко. Взял он семечко, зажёл и поднёс к хрустальной горе – гора скоро растаяла». То есть такое сложное заточение, можно легко разрешить. Символ мощи Горы контрастно быстро рассыпается, тает. Символизм очевиден – чтобы легко взойти на вершину, нужно применить силу и упорство.

Мифологический архетип Горы в данных произведениях многогранен, изменчив, авторы подвергают его трансформации, но в каждом анализируемом случае он несёт огромный потенциал энергии, силы, отражает и страх, и благоговение.

Список литературы

1. Вовк О.В. Знаки и символы в истории цивилизаций. – М.: Вече, 2005., с. 76
2. Горбунова Е.В. Общественное сознание и архетипы // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях Пенза-Прага, 2012, с.14
3. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М., 1995, с. 59

4. Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. М.: Изд-во «Академия», 2003. с.390.
5. Стивенсон Р.Л. Собрание сочинений в 5 томах. М.: Правда, 1981.
6. Топоров В.Н. Гора // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / отв. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1., с. 311
7. Хитарова Т.А. Архетипические образы Верха и Низа в романе с притчевым началом (А. Платонов, А. Мердок, У. Голдинг). Автореферат дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук / Краснодар, 2003.
8. Хитарова Т.А. Архетипические образы Верха и Низа в романе с притчевым началом (А. Платонов, А. Мердок, У. Голдинг). Дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук / Краснодар, 2003
9. Кереньи К., Юнг К.Г. Введение в сущность мифологии // Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. — М., 1997.
10. <http://sigils.ru/symbols/gora.htm> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.10.2016)
11. Stevenson R.L. [электронный ресурс] [http:// poetryloverspage.com](http://poetryloverspage.com) (дата обращения: 13.10.2016).
12. <http://www.robertburns.org/works/290.shtml> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.10.2016)
13. allskazki.ru [электронный ресурс] (дата обращения: 21.11.2016)

References

1. Vovk O.V. Znaki i simvolj v istorii civilizacij. – М.: Veche, 2005., s. 76
2. Gorbunova E.V. Obshhestvennoe soznanie i arhetipy // Simvolicheskoe i arhetipicheskoe v kul'ture i social'nyh otnoshenijah Penza-Praga, 2012, s.14
3. Kuper Dzh. Jenciklopedija simvolov. – М., 1995, s. 59
4. Lukov V.A. Istorija literatury: Zarubezhnaja literatura ot istokov do nashih dnei. М.: Izd-vo «Akademija», 2003. s.390.
5. Stivenson R.L. Sobranie sochinenij v 5 tomah. М.: Pravda, 1981.
6. Toporov V.N. Gora // Mify narodov mira: jenciklopedija: v 2 t. / otv. red. S.A. Tokarev. – 2-e izd. – М.: Rossijskaja jenciklopedija, 1994. – Т. 1., s. 311
7. Hitarova T.A. Arhetipicheskie obrazy Verha i Niza v romane s pritchevym nachalom (A. Platonov, A. Merdok, U. Golding). Avtoreferat diss. na soiskanie uchjonoj stepeni kand. filol. nauk / Krasnodar, 2003.
8. Hitarova T.A. Arhetipicheskie obrazy Verha i Niza v romane s pritchevym nachalom (A. Platonov, A. Merdok, U. Golding). Diss. na soiskanie uchjonoj stepeni kand. filol. nauk / Krasnodar, 2003
9. Keren'i K., Jung K.G. Vvedenie v sushhnost' mifologii // Jung K.G. Dusha i mif: shest' arhetipov. — М., 1997.
10. <http://sigils.ru/symbols/gora.htm> [jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 17.10.2016)
11. Stevenson R.L. [jelektronnyj resurs] [http:// poetryloverspage.com](http://poetryloverspage.com) (data obrashhenija: 13.10.2016).
12. <http://www.robertburns.org/works/290.shtml> [jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 17.10.2016)
13. allskazki.ru [jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 21.11.2016)